

Белкин Л.М.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.52.21-77

Правовые основы декоммунизации в Украине: Закон об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине как центральный закон украинской декоммунизации

Аннотация: На основании Законов Украины (далее – ЗУ) «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» (от 17.04.1991 г. № 962-ХІІ), «О Голодоморе 1932-1933 годов в Украине» (от 28.11.2006 г. № 376-V), «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики» (от 09.04.2015 г. № 317-VІІІ) рассматриваются правовые основы декоммунизации в Украине. Подчеркивается, что коммунистическая идеология, применяемая где-либо или когда-либо, будь-то в Европе, или где-то в другом месте, всегда вела к массовому террору, преступлениям и нарушением прав человека в широком масштабе. Это в полной мере относится к СССР в целом и Украине особенно. Рассмотрены основные положения указанных законов, опровергнуты некоторые наиболее распространенные возражения против этих законов, выяснена природа этих возражений.

Ключевые слова: ОБСЕ; Совет Европы; декоммунизация; коммунистическая идеология; нацистская идеология; отождествление коммунизма и нацизма; тоталитаризм; коммунистический тоталитарный режим; национал-социалистический (нацистский) тоталитарный режим;

♦ **Белкин Леонид Михайлович** – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, директор консалтинговой фирмы «Аналитик» (г. Краматорск, Донецкая область, Украина), e-mail: belkinleonid@ukr.net

Голодомор; геноцид; политические репрессии; историческая память; нарушение прав человека; депортация народов.

В Разделе III резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) от 27.06.1996 г. № 1096 (1996) «Необходимость международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов» указывается, что коммунистическая идеология, применяемая где-либо или когда-либо, будь-то в Европе, или где-то в другом месте, всегда вела к массовому террору, преступлениям и нарушением прав человека в широком масштабе¹. Таким образом, декоммунизация является фактором международной политики и международного права.

Среди всех народов, пострадавших от практического воплощения коммунистической идеологии, особый счет у Украины. Так, в преамбуле ЗУ «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» констатируется, что после 1917 года, в период гражданской войны и последующие десятилетия на земле Украины пролилось много человеческой крови. Миллионы невинных людей на основании антигуманных и антидемократических законов и в результате прямого беззакония и произвола подверглись преследованиям за свою политическую деятельность, высказывания и религиозные убеждения. Особенно тяжелым наследием прошлого являются массовые репрессии, которые совершались сталинским режимом и его проводниками в республике. При судебных и внесудебных расправах грубо попирались нормы Конституции, призванные охранять права и свободы граждан, элементарные нормы судопроизводства.

По данным исследований, выполненных Институтом истории Украины Национальной Академии наук Украины, демографические потери Украины первой половины XX в. оцениваются приблизительно в 15 млн. человек [16].

---

¹ <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=39933>

Речь идет о людях, погибших или принудительно депортированных за пределы своей родины. Для населения Украины, к 1914 г. не превышавшего 40 млн. человек в пределах современных границ, потери такого масштаба были поистине катастрофическими. Указывается на несколько разновидностей террора, влиявших на демографическую ситуацию в республике: террор голодом (в количество 15 млн. человек включено 3,5 млн. погибших от голода, хотя по некоторым другим, более поздним, оценкам, эти потери доходят до 8,4 млн. человек [10]), депортации населения за пределы УССР, массовые аресты с последующим заключением или немедленным расстрелом [16]. Поэтому для Украины декоммунизация является важным актом восстановления исторической справедливости [5] и исторической памяти. Как отмечает профессор Квебекского университета Канады Р. Сербин, «проблемой Украины есть то, что за более чем 20 лет сама украинская элита не сумела правильно осмыслить советский период и не смогла передать это украинскому населению, особенно детям» [26].

Есть что предъявить большевистскому режиму и Азербайджану. Так, в статье 1 Конституционного Акта Азербайджанской Республики от 18.10.1991 г. № 222-ХП «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики» указывается, что вторжение 27-28 апреля 1920 года 11-й армией РСФСР в Азербайджан, аннексия территории республики, свержение Азербайджанской Демократической Республики – субъекта международного права являются оккупацией [большевистской] Россией независимого Азербайджана². Во время подавления Гянджинского восстания 1920 года (Gəncə üsyanı), первого вооружённого выступления против советизации Азербайджана, большевики убили до 3.500-4.000 мирных жителей (по некоторым западным источникам – до 15.000), вся

---

² Цит. по источнику: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2889

мусульманская часть города была разрушена, среди убитых были дети в возрасте 2-3 лет [18].

Польский историк Мариуш Волос, комментируя польский закон о декоммунизации от 22.06.2017 г., отмечает, что применительно к истории нашей страны (*Польша – прим. автора*) необходимо упомянуть, что до 1939 г. Польша была независимым государством. А после 1944-45 годов она зависела от Москвы. И, учитывая это обстоятельство, памятники красноармейцам для нас остаются, прежде всего, символом подчинения [19].

Таким образом, теоретические и практические проблемы декоммунизации так или иначе встают перед всеми постсоветскими странами.

В Украине историю правового регулирования декоммунизации можно отсчитывать от принятия упомянутого выше ЗУ «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине». В преамбуле этого закона, в частности, указывается, что Верховная Рада Украины осуждает репрессии и отмежевывается от террористических методов руководства обществом..., провозглашает намерение неуклонно добиваться восстановления справедливости, устранение последствий произвола и нарушений гражданских прав... гарантирует народу Украины, что подобное никогда не повторится, что права человека и законность будут свято соблюдаться.

Таким образом, преодоление последствий большевизма также связывалось с восстановлением законности и гарантиями соблюдения прав человека.

Преамбула ЗУ «О Голодоморе 1932-1933 годов в Украине» включает, в частности, осуждение преступных действий тоталитарного режима СССР, направленных на организацию Голодомора, следствием которых стало уничтожение миллионов людей, разрушение социальных основ украинского народа, его вековых традиций, духовной культуры и этнической

самобытности. Подчеркивается высокая оценка солидарности и поддержки со стороны международного сообщества, отображенных, в том числе, в Совместном заявлении от 07.11.2003 г. делегаций государств-членов ООН относительно 70-й годовщины Голодомора в Украине 1932-33 гг., подписанном, в тому числе, и Азербайджаном. В Заявлении, в частности, указывается, что в бывшем Советском Союзе миллионы мужчин, женщин и детей стали жертвами жестоких действий и политики тоталитарного режима. Голодомор – Великий голод 1932-1933 годов в Украине – унес жизни от 7 до 10 миллионов ни в чем не повинных людей и стал национальной трагедией для украинского народа³.

Логическим продолжением процесса создания правовой базы декоммунизации является принятие 09.04.2015 г. пакета из 4 законов, которые в публичных выступлениях и обществе в целом получили название законов о «декоммунизации». К числу таких законов относятся законы «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики» (ЗУ № 317-VIII); «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939-1945 годов» (ЗУ № 315-VIII), «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке» (ЗУ № 314-VIII) и «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917-1991 годов» (ЗУ № 316-VIII). Базовым среди этих законов следует считать ЗУ № 317-VIII, поскольку все остальные законы так или иначе исходили из необходимости и юридической законности осуждения коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине. Юридический анализ особенностей указанных законов частично выполнен автором в статье [5], а кроме того анализ ЗУ № 316-VIII выполнен в статье [25].

---

³ http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_g07

Принятые законы вызвали ожидаемую критику в среде российских и пророссийских политиков, а также сторонников левой и леволиберальной идей [4, 5]. «Уравнивание коммунистической и нацистской атрибутики накануне 70-летия Великой Победы – это и цинично, и кощунственно одновременно», – заявил председатель комитета Государственной думы России по делам СНГ Л. Слуцкий. «Запрет символики антиконституционен и является попыткой отвлечь внимание от полной несостоятельности и банкротства нынешней власти», – отреагировал А. Мартынюк, второй секретарь ЦК КПУ. Лидер Партии коммунистического возрождения Италии П. Ферреро призвал свое правительство отозвать из Киева посла, а представитель Компартии Испании Х. де Диос Вильянуэва заявил, что мировое коммунистическое движение будет добиваться привлечения внимания к такой дискриминации на международном уровне, в том числе в ООН [1]. Народный депутат от тогдашнего Оппозиционного блока Н. Королевская назвала указанные законы «диктаторскими» и подчеркнула, что эти законы создают почву для осуждения и преследования людей за взгляды и убеждения, для диктатуры, расцвета нового тоталитаризма в стране [12]. К критике законов неожиданно подключились и представители некоторых организаций, считающих себя «хранителями» демократии. Так, представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Д. Миятович высказала опасение, что закон о декоммунизации несет угрозу свободе слова и СМИ [26]. Европейская комиссия «За демократию через право» («Венецианская комиссия»), в целом не возражая против права Украины принимать законы о декоммунизации, высказалась в том смысле, что в законе: а) слишком широко определено понятие «пропаганда»; б) имеет место различие подходов к нацизму и коммунизму в ЗУ № 317-VIII; в) предусмотрены непропорциональные санкции относительно нарушителей [4, 21]. Тут весьма уместно отметить, что Венецианская комиссия и ОБСЕ фактически

торпедировали декоммунизацию в Молдове. Так, в Постановлении от 04.06.2013 г. № 12 Конституционный Суд Республики Молдова, ссылаясь на выводы указанных институций, признал неконституционными положения молдавского законодательства, запрещающие политическим партиям использовать символы тоталитарного коммунистического режима и пропаганду тоталитарных идеологий, а также предусматривающие ответственность за такие действия⁴ (п. 128 Постановления). Таким образом, уже и законы о «декоммунизации» становятся фактором международной политики и международного права.

На самом деле, как указывает украинский ученый, кандидат философских наук С. Грабовский, суть указанных противоречий состоит в том, что критики отождествления коммунизма и нацизма исходят из леволиберальной парадигмы относительно существования двух главных разновидностей тоталитаризма: «крайне плохого» (нацизм и фашизм) и «не очень плохого» (коммунизм, большевизм, маоизм и т. д.). Ведь, мол, если первый основывался на национализме и расизме, то второй был интернационалистическим и антикапиталистическим, следовательно, содержал прогрессивные элементы и благородные цели в своей идеологии. Иными словами, коммунизм нельзя сравнить с нацизмом, денацификация – это хорошо, декоммунизация – плохо. Ученый правомерно называет эту теорию ложной и опасной для самого Запада [11].

Следует отметить, что на уровне общеполитических и общеправовых выводов европейские демократические институции «не стеснялись» отождествлять коммунизм и национал-социализм (нацизм). Так, в преамбуле к ЗУ № 317-VIII указано, что закон основывается на положениях Всеобщей декларации прав человека, резолюциях ПАСЕ № 1096 (1996) от 27.06.1996 г. о ликвидации наследия бывших коммунистических тоталитарных режимов,

---

⁴ Цит. по источнику: <http://lex.justice.md/ru/349032/>

№ 1481 (2006) от 26.01.2006 г. о необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов, № 1495 (2006) от 12.04.2006 г. о борьбе с возрождением нацистской идеологии, № 1652 (2009) от 29.01.2009 г. по отношению к памятникам, имеющим противоречивую историческую интерпретацию в государствах – членах Совета Европы, резолюции Парламентской Ассамблеи ОБСЕ SC (09) 3 R от 29.06-3.07.2009 г. о недопустимости восхваления тоталитарных режимов, открытии исторических и политических архивов, изучении тоталитарного наследия и повышения осведомленности общественности, декларации Европейского парламента от 23.09.2008 г. о провозглашении 23 августа днем памяти жертв сталинизма и нацизма, резолюции Европейского парламента от 23.10.2008 г. в память о Голодоморе – искусственном голоде в Украине 1932-1933 гг., резолюции Европейского парламента от 02.04.2009 г. о европейском сознании и тоталитаризме, Совместном заявлении от 07.11.2003 г. делегаций государств-членов ООН относительно 70-й годовщины Голодомора в Украине 1932-33 гг., принятом на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Так, в резолюции ПАСЕ № 1481 (2006) от 26.01.2006 г. указывается, что крушение тоталитарных режимов в Центральной и Восточной Европе не повлекло за собой международного расследования преступлений, совершённых этими режимами. Виновные в этих преступлениях не были привлечены международным сообществом к ответственности, как это было в случае с преступлениями, совершёнными нацистским режимом. В результате общественность недостаточно осведомлена о преступлениях, совершённых тоталитарными коммунистическими режимами. Коммунистические партии до сих пор в некоторых странах продолжают легальную деятельность, хотя они не дистанцировались от прошлых преступлений тоталитарных коммунистических режимов. ПАСЕ считает, однако, что знание истории является одним из обязательных условий, которые позволят избежать

подобных преступлений в будущем, а поэтому призвала осуществить в рамках Совета Европы ряд мер по официальному осуждению коммунистических преступлений. ПАСЕ призвала все коммунистические и посткоммунистические партии государств-членов Совета Европы, если они этого ещё не сделали, переосмыслить историю коммунистической идеологии и свою собственную историю, явным образом дистанцироваться от преступлений тоталитарных коммунистических режимов и недвусмысленно осудить их⁵.

В резолюции ПАСЕ № 1652 (2009) от 29.01.2009 г. подчеркивается, что для того, чтобы позволить отдельным государствам – членам Совета Европы положить конец противоречиям относительно своего недавнего прошлого, Европа должна однозначно отвергнуть и безоговорочно осудить все формы диктаторских режимов, такие как национал-социализм, фашизм и тоталитарный коммунизм. При этом в резолюции Ассамблея «полагает необходимым» провести различие между военными захоронениями, с одной стороны, и памятниками победы, возведенными для прославления тоталитарных режимов или бывших оккупационных сил или, по крайней мере, воспринимаемыми в качестве таковых большинством населения, с другой стороны⁶.

В резолюции Парламентской Ассамблеи ОБСЕ от 29.06-03.07/2009 г. (Resolution on divided Europe reunited: promoting human rights and civil liberties in the osce region in the 21st century) отмечается, что в двадцатом веке европейские страны испытали на себе два мощных тоталитарных режима, нацистский и сталинский, которые несли с собой геноцид, нарушения прав и свобод человека, военные преступления и преступления против человечества; выражается глубокая обеспокоенность по поводу восхваления

⁵ http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/MU06296.html

⁶ http://www.coe.int/T/t/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2009%5D/%5BJan2009%5D/Res1652_rus.asp

тоталитарных режимов, включая проведение публичных демонстраций в ознаменовании нацистского или сталинистского прошлого, а также возможного распространения и укрепления различных экстремистских движений и групп, включая неонацистов и скинхедов⁷.

В декларации от 23.09.2008 г. Европейский парламент, указывая, что массовые депортации, убийства и казни, совершенные в контексте актов агрессии сталинизма и нацизма, попадают в категорию военных преступлений и преступлений против человечности, объявил 23 августа, т.е. день подписания пакта Молотова-Риббентропа, Общеввропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма во имя сохранения памяти о жертвах массовых депортаций и казней. Первоначально об этом заявлено и поддержано в резолюции Парламентской Ассамблеи ОБСЕ от 29.06-03.07.2009 г. В продолжение этой темы, 02.04.2009 г. в память о последствиях указанного пакта Европейский Парламент принял резолюцию «Европейское сознание и тоталитаризм». Резолюция содержит призыв к странам – участникам Европейского парламента объявить 23 августа Общеввропейским Днем памяти жертв всех тоталитарных и авторитарных режимов, памяти, которая должна чтиться с достоинством и беспристрастностью⁸.

В упомянутой выше резолюции ПАСЕ № 1096 (1996) от 27.06.1996 г. (Раздел III) подчеркивается, что анализируя последствия применения этой (*коммунистической – примечание автора*) идеологии, нельзя не придать значение тому сходству с последствиями применения другой идеологии 20 века, а именно, нацизма. Однако, хотя преступный характер нацистской идеологии и нацистского режима является бесспорным, по крайней мере, в течение полувека, и его лидеры и многие преступники понесли

⁷ http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/975_013

⁸ <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0439+0+DOC+XML+V0//EN>

ответственность, коммунистическая идеология и коммунистические режимы не встретили сопоставимой реакции. Преступления, совершенные во имя коммунизма, были редкой темой судебных обвинений, и многие преступники так никогда и не предстали перед судом. Открыто используется коммунистическая символика, и общественное осознание преступлений коммунизма очень слабое. Это особенно очевидно, когда сравниваешь с осведомлённостью общественности о преступлениях нацизма.

Таким образом, как минимум в 4-х из процитированных документах прямо отождествляются коммунизм и нацизм: «европейские страны испытали на себе два мощных тоталитарных режима, нацистский и сталинский»; выражается озабоченность, в частности, демонстрациями «в ознаменование нацистского или сталинистского прошлого»; указывается на «массовые депортации, убийства и казни, совершенные в контексте актов агрессии сталинизма и нацизма», попадающие «в категорию военных преступлений и преступлений против человечности», указывается на сходство коммунистической идеологии «с последствиями применения другой идеологии 20 века, а именно, нацизма» и на то, что «открыто используется коммунистическая символика, и общественное осознание преступлений коммунизма очень слабое». В этом смысле абсолютно неприемлемой является упомянутая выше позиция представителя ОБСЕ [7] о том, что ЗУ № 317-VIII, запрещающая пропаганду коммунистического тоталитарного режима, несет угрозу свободе слова и СМИ, ибо никому не придет в голову отменить, ради обеспечения свободы слова, запреты относительно пропаганды нацизма.

Следует также отметить, что отождествление коммунизма и нацизма находит достаточное отражение в научной литературе и выступлениях объективных публицистов.

Так, упомянутый выше ученый С. Грабовский [11], обосновывая

невозможность радикального размежевания упомянутых тоталитарных режима, отмечает, что программа действий, сформулированная в «Манифесте Коммунистической партии», не менее кровавая, чем программа действий, очерченная в «Майн Кампф». Поэтому как «эксцессы» коммунизма, так и «эксцессы» нацизма объективно предопределены общими теоретическими установками обоих режимов. При этом утверждения об интернационализме и пролетарской направленности коммунизма сильно преувеличены. Так, Ф. Энгельс в 1848-1849 гг. отстаивал идею объединения Германии с националистических позиций. В статье «Демократический панславизм» Энгельс пишет, что хорваты как нация «по самой природе своей контрреволюционная», что кроме поляков, русских и больше всего – турецких славян (то есть болгар, сербов, боснийцев), ни один славянский народ не имеет будущего [11].

В диссертационном исследовании [23], в частности, указывается, что в конце 20-х – начале 30-х гг. 20 ст. в ВКП(б) и НСДАП происходили большие изменения. Несмотря на небольшие различия в хронологии, а также в характере политической борьбы можно смело говорить о сходствах процессов эволюции ВКП(б) и НСДАП. К последним следует отнести единый результат политической борьбы – окончательное утверждение тоталитаризма [23, с. 20].

Российский философ проф. А.А. Ивин указывает, что есть несомненное сходство, например, между средневековым феодальным коллективистическим обществом и современными формами социалистического устройства общества, подобными коммунизму или нацизму [13, с. 81]. Нацистское германское государство и коммунистическое советское государство являются двумя вариантами современного практического коллективизма. До своего утверждения в качестве социальных систем нацизм и коммунизм существовали в форме теории создания чисто

арийского государства и марксистско-ленинской теории построения коммунистического общества [13, с. 71]. Далее профессор указывает, что два разных варианта реализации идеи тоталитарной партии представляют собой КПСС и НСДАП. Обе бесславно ушли в прошлое. Но они с достаточной выразительностью показали, сколько бедствий своему обществу такая партия может принести [13, с. 116].

Украинский писатель и публицист Я. Валетов утверждает, что советская власть и «совок» – безусловное зло... советская власть была абсолютным злом, лишившим Россию шанса стать демократической европейской державой навечно. Эта же власть поломала будущее всем странам вокруг, а впоследствии, [портила жизнь] на всех континентах, куда дотягивалась. Нацистский режим Гитлера – брат-близнец красной диктатуры. Сходство не надо искать, оно на поверхности, даже по формальным признакам, не говоря о сути. Разница в оттенке и цвете символики. Не более [8].

В этом аспекте в украиноязычной научной литературе сходство советского, особенно сталинского, социализма и немецкого нацизма ранее рассмотрено в статьях автора [2, 3] (2012-2013 гг.).

С учетом этого, ключевым и абсолютно обоснованным теоретически и практически положением ЗУ № 317-VIII является симметричное осуждение коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов (ст. 2 ЗУ № 317-VIII). Сравнение положений этой статьи относительно указанных режимов приведено в табл. 1.

Таблица 1

Формулировки статьи 2 ЗУ № 317-VIII «Осуждение коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов»

Часть 1 статьи 2	Часть 2 статьи 2
Коммунистический тоталитарный режим	Национал-социалистический (нацистский)

<p>1917-1991 годов в Украине признаётся преступным и таким, который осуществлял политику государственного террора, которая характеризовалась многочисленными нарушениями прав человека в форме индивидуальных и массовых убийств, казней, смертей, депортаций, пыток, принудительного труда и других форм массового физического террора, преследований по этническим, национальным, религиозным, политическим, классовым, социальным и другим мотивам, причинением нравственных и физических страданий при применении психиатрических мер в политических целях, нарушением свободы совести, мысли, выражения, свободы прессы и отсутствием политического плюрализма, и в связи с этим осуждается как несовместимый с основополагающими правами и свободами человека и гражданина.</p>	<p>тоталитарный режим признаётся в Украине преступным и таким, который осуществлял политику государственного террора, которая характеризовалась многочисленными нарушениями прав человека в форме индивидуальных и массовых убийств, казней, смертей, пыток, принудительного труда и других форм массового физического террора, преследований по расовым, этническим мотивам, нарушением свободы совести, мысли, выражения, свободы прессы и отсутствием политического плюрализма, и в связи с этим, опираясь на установленные Нюрнбергским международным военным трибуналом 1945-1946 годов факты, осуждается как несовместимый с основополагающими правами и свободами человека и гражданина.</p>
---	---

Таким образом, характеристика и осуждение двух указанных тоталитарных режимов является абсолютно симметричной, кроме упоминания в контексте нацистского режима о Нюрнбергском процессе. Однако сожаление об отсутствии такого процесса относительно тоталитарного коммунизма неоднократно выражалась в приведенных выше резолюциях международных структур. Далее, согласно ч. 1 ст. 3 ЗУ № 317-VIII, пропаганда коммунистического и/или национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов и их символики признаётся надругательством над памятью миллионов жертв коммунистического тоталитарного режима, национал-социалистического (нацистского) тоталитарного режима и запрещена законом.

Таким образом, если данная норма справедлива для нацистского тоталитарного режима, то она в той же мере справедлива и для коммунистического тоталитарного режима. Поэтому никаких оснований для критики такие и им подобные положения законов не дают. Иначе следовало бы согласиться с оправданием идеологии нацизма.

При этом, вопреки утверждениям экспертов Венецианской комиссии, определение понятия «пропаганда» дано достаточно точно. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 1 ЗУ № 317-VIII, пропаганда коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов – это: а) *публичное отрицание*, в частности через средства массовой информации, преступного характера коммунистического тоталитарного режима 1917-1991 годов в Украине, национал-социалистического (нацистского) тоталитарного режима, распространение информации, *направленной на оправдание* преступного характера коммунистического, национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов, деятельности советских органов государственной безопасности, установления советской власти на территории Украины или в отдельных административно-территориальных единицах, преследования участников борьбы за независимость Украины в XX веке; б) производство и/или распространение, а также публичное использование продукции, содержащей символы коммунистического, национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов.

В этом определении четко сказано, что преступным является оправдание деяний коммунистического тоталитарного режима 1917-1991 годов, как впрочем, и национал-социалистического (нацистского) режима. Никаких двусмысленностей тут нет. Альтернативой может быть только восхваление указанных режимов.

С другой стороны, восхваление левого «большевизма» с точки зрения «защиты» интересов трудящихся также является неуместным, ибо

«социализм» Гитлера был куда более ориентированным на удовлетворение нужд наемного работника, чем «социализм» Сталина – достаточно сказать, что в середине 1930-х жизненный уровень рядового трудящегося «истинного арийца» был самым высоким в Европе, а уровень террора власти против своих подданных в Германии никогда не достигал таких масштабов, как в СССР [11].

Например, в работе [17] обобщены данные относительно внесудебных преследований сталинскими органами ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ. Данные приведены в табл. 2

Таблица 2

Количество привлеченных к уголовной ответственности и осужденных к высшей мере наказания по видам карательных органов за 1918-1953 гг.

Показатель	Осуждено по видам карательных органов					
	Суд		Внесуд. органы		Орган неизвестен	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1. Общее количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности:						
всего – 4.308.487 человек						
в том числе:	1.324.517	30,7	2.156.278	50,0	827.692	19,3
2. Приговорены к высшей мере наказания и расстреляны						
всего – 835.194 человек						
в том числе:	132.665	15,9	701.401	84,0	1.128	0,1

Приведенные данные свидетельствуют, в частности, о том, что внесудебные органы СССР репрессировали 2.156.278 человек, в том числе приговорили к расстрелу 701.401 человека (84,0 %). При этом в нацистской

Германии внесудебный орган (так называемый «Народный суд») приговорил к смертной казни 13.000 человек [9], т.е. в 166 раз меньше.

Значительно больше людей погибло и пострадало от коммунистических режимов от голода, при депортациях, высылках, других формах репрессий без суда и какого-либо следствия вообще. Так, в резолюции ПАСЕ № 1096 (1996) от 27.06.1996 г. приводятся такие данные жертв коммунистических режимов (млн. жертв): СССР – 20, Китай – 65, Вьетнам – 1, Северная Корея – 2, Кампучия – 2, Восточная Европа – 1, Африка – 1,7, Афганистан – 1,5. За этими цифрами стоят массовые казни и казни отдельных лиц, смерть людей в концентрационных лагерях, жертвы голода и депортаций.

Неисчислимы жертвы и страдания принес тоталитарный коммунистический режим народам СССР, в первую очередь – Украине. В той же резолюции ПАСЕ № 1096 (1996) от 27.06.1996 г. указывается, что 6 миллионов украинцев погибло от голода в результате хорошо продуманной государственной политики в 1932-1933 гг. Имели место уничтожение и депортация сотен тысяч поляков, украинцев, литовцев, латышей, эстонцев, молдаван, жителей Бессарабии в 1939-1941 гг. и в 1944-1945 гг.; депортация поволжских немцев в 1941 г., крымских татар в 1943 г., чеченцев и ингушей в 1944 г. В частности, в резолюции Европейского парламента от 23.10.2008 г. «О Голодоморе 1932-1933 годов в Украине» сказано, что Европейский парламент признаёт Голодомор (искусственный голод 1932-33 годов) ужасным преступлением против народа Украины и всего человечества; решительно осуждает эти действия, направленные против украинского крестьянства, которые характеризовались массовым уничтожением и нарушением прав и свобод человека.

Установка на существование «худших» и «лучших» вариантов тоталитаризма ведет к абсурдным и кощунственным последствиям. Скажем,

уничтожение почти половины евреев Европы в результате Холокоста – это ужасно, а вот уничтожение почти половины крымских татар – это неприятно, но не так ужасно. Разве можно считать «не ужасными» массовые депортации народов СССР – по данным [20], в СССР тотальной депортации были подвергнуты десять народов: корейцы, немцы, финны-ингерманландцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары и турки-месхетинцы. Из них семь – немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы и крымские татары – лишились при этом и своих национальных автономий. Депортациям в СССР подверглось ещё множество других этнических, этноконфессиональных и социальных категорий советских граждан: казаки, «кулаки» самых разных национальностей, поляки, азербайджанцы, курды, ассирийцы, китайцы, русские, иранцы, евреи-ираны, украинцы, молдаване, литовцы, латыши, эстонцы, греки, болгары, армяне, хемшины, армяне-«дашнаки», турки, таджики и другие [20].

В контексте так называемых «кулацких выселений» [20] следует отметить, что Украина также является наиболее пострадавшим регионом. Так, в табл. 3 приводятся число выселенных «кулаков» по районам выселения.

Таблица 3

Число «кулаков» первой и второй категории по районам выселения
(тысяч семей) [20]

Районы	Выселено по категориям	
	первая	вторая
Средняя Волга	3-4	8-18
Нижняя Волга	4-6	10-12
Северный Кавказ и Дагестан	6-8	20
Центрально-черноземный район	3-5	
Сибирь	5-6	25
Урал	4-5	10-15

Казахстан	5-6	10-15
Украина	15	30-35
Белоруссия	4-5	6-7
Потребляющие районы РСФСР	17	15
Национальные районы Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа	2,95	–
Всего, верхняя оценка	79,95	169

Приведенные данные свидетельствуют о том, что с Украины выселено более 20 % «кулацких» семей от всего выселенного контингента. Это также объясняет удар по сельскому хозяйству республики, ибо речь шла о самых трудолюбивых работниках, отличающихся высокой производительностью, знаниями и хорошими организаторскими способностями.

Конечно, сказанное не означает, что Гитлер был лучше Сталина, а нацисты – большевиков; напротив, речь идет о том, что они «друг друга стóят», хотя А.И. Солженицын по этому поводу писал несколько иначе: «На всей планете и во всей истории не было режима более злого, кровавого и вместе с тем более лукаво-изворотливого, чем большевистский, самоназванный "советским"... ни по числу замученных, ни по вкоренчивости на долготу лет, ни по дальности замысла, ни сквозной унифицированной тоталитарностью не может сравниться с ним никакой другой земной режим, ни даже ученический гитлеровский, к тому времени затмивший Западу все глаза» [22, с. 25]. Поэтому в любом случае попытки сорвать декоммунизацию ничем не лучше стремления реабилитировать нацистский режим и перечеркнуть достижения денацификации [11].

Следует также иметь в виду, что и у «осчастливленного» большевиками народа не было особой любви к «осчастливливающим». Не говоря уже о сопротивлении советизации в период гражданской войны (см., например, упомянутое выше Гянджинское восстание 1920 года), в СССР в

относительно спокойный период (1957-1984 гг.) имели место серьезные антиправительственные выступления трудящихся (табл. 4 [6]).

Таблица 4

Случаи массовых беспорядков в СССР в 1957 – 1984 гг. [6]

Год	Место	Год	Место
1957	Подольск, Подмосковье, Россия	1967	Фрунзе, Киргизия
1959	Темиртау, Казахстан	1967	Чимкент, Казахстан
1961	Кировобад, Азербайджан	1967	Прилуки, Украина
1961	Бийск, Алтайский край	1967	Слуцк, Беларусь
1961	Краснодар, Россия	1967	Степанакерт, Азербайджан
1961	Муром и Александров, Россия	1967	Тула, Россия
1961	Беслан, Осетия	1968	Нальчик, Кабардино-Балкария
1962	Новочеркасск, Россия	1972	Днепродзержинск, Украина
1963	Сумгаит, Азербайджан	1974	Рубцовск, Алтайский край
1963	Кривой Рог, Украина	1977	Новомосковск, Россия
1964	Бронницы, Подмосковье, Россия	1981	Орджоникидзе, Осетия
1964	Ставрополь, Россия	1984	Лениногорск, Татарстан

То есть за 30 послевоенных лет зафиксировано 24 случая массовых беспорядков, направленных против властей. В 11 случаях для подавления применялось оружие, в результате 43 человека были убиты, 166 ранены. Против 600 человек были возбуждены уголовные дела. За это же время за антисоветскую пропаганду и агитацию были осуждены 8.152 человека. Это лишь те инциденты, подавить которые не удалось в зародыше [6].

Что касается опасений относительно разнообразных запретов, введенных ЗУ № 317-VIII, то следует учесть, что согласно ч. 3 ст. 4 ЗУ № 317-VIII, запрет не распространяется на случаи использования символики коммунистического тоталитарного режима, символики национал-социалистического (нацистского) тоталитарного режима: 1) на документах

государственных органов и органов местного самоуправления (местных органов государственной власти и управления), принятых или выданных до 1991 года; 2) на документах, выданных учебными заведениями и науки, предприятиями, учреждениями, организациями до 1991 года; 3) в экспозициях музеев, тематических выставках, Музейном фонде Украины, а также библиотечных фондах на различных носителях информации; 4) в произведениях искусства, созданных до вступления в силу настоящего Закона; 5) в процессе научной деятельности, в том числе во время научных исследований и распространение их результатов способом, не запрещенным законодательством Украины; 6) на оригиналах боевых знамен; 7) на государственных наградах, юбилейных медалях и других отличиях, которыми награждались лица до 1991 года и в течение 1991-2015 годов в связи с годовщиной событий периода Второй мировой войны, а также на документах, удостоверяющих награждения ими; 8) на надгробных сооружениях, расположенных на территории мест захоронений, мест почетных захоронений; 9) во время изложения или реконструкции (в частности исторической) исторических событий; 10) в частных коллекциях и частных архивных собраниях; 11) как объектов антикварной торговли. Запрет не распространяется на случаи использования символики коммунистического тоталитарного режима, символики национал-социалистического (нацистского) тоталитарного режима (при условии, что это не приводит к пропаганде преступного характера коммунистического тоталитарного режима 1917-1991 годов, преступного характера национал-социалистического (нацистского) тоталитарного режима): 1) в пособиях, учебниках и других материалах научного, образовательного и учебного характера, используемых в учебном, учебно-воспитательном и образовательном процессах; 2) в произведениях искусства, созданных после вступления в силу настоящего Закона.

Таким образом, запреты, введенные ЗУ № 317-VIII, не ограничивают музейную, научную деятельность, ношение наград, сохранение символов на захоронениях и т.д., что опровергает большинство критических позиций.

Следует также отметить, что согласно ч. 4 ст. 3 ЗУ № 317-VIII, решение о несоответствии деятельности, наименование и/или символики юридического лица, политической партии, иного объединения граждан требованиям этого Закона принимает центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику по вопросам государственной регистрации юридических лиц, регистрации (легализации) объединений граждан, общественных союзов, других общественных формирований, в определенном Кабинетом Министров Украины порядке.

С одной стороны, передача таких полномочий органу исполнительной власти представляется сомнительной, поскольку принятие такого решения может автоматически отменять регистрацию соответствующего юридического лица, поэтому такие решения должны были бы относиться к компетенции судов. Однако, с другой стороны, не существует препятствий для обжалования решений о несоответствии в суде, о чем следовало бы сделать оговорку в самом законе.

Что касается проблемы пропорциональности санкций относительно нарушителей, то следует, прежде всего, отметить, что понятие пропорциональности весьма оценочное. Например, с момента принятия Уголовного кодекса (далее – УК) Украины в 2001 г. там предусмотрена статья 436 «Пропаганда войны». Этим понятием определено публичные призывы к агрессивной войне или к развязыванию военного конфликта, а также изготовление материалов с призывами к совершению таких действий с целью их распространения или распространение таких материалов. За такое деяние виновный может быть приговорен к лишению свободы до 3 лет.

По нововведенной статье 436-1 УК «Изготовление, распространение коммунистической, нацистской символики и пропаганда коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов» предусматривается возможное наказание до 5 лет. Является ли данное деяние опаснее, чем предусмотренное в ст. 436? В некоторой степени – да. Например, российский автор Р.Ю. Шульга [24, с. 97] указывает, что возвращение в российскую политику сталинского взгляда на историю отчасти оправдывает агрессивную политику России по отношению к Украине (аннексия Крыма и участие российских военнослужащих в вооружённом конфликте в юго-восточной части Украины)... после истечения почти 60 лет со дня XX съезда КПСС, на котором была осуждена политика Сталина, российская власть пытается вновь повернуть колесо истории вспять, оправдывая преступления тоталитарного коммунистического режима...

Таким образом, пропаганда сталинизма не меньше, а может быть и более страшное преступление в сегодняшней Украине, чем прямая пропаганды войны, а кроме того сегодня воспринимается острее, чем в мирном 2001 году. Кстати, в ст. 436-1 УК отношение к коммунистической и нацистской символике абсолютно симметричное, что также опровергает непонятно откуда взявшийся тезис о толерантном отношении ЗУ № 317-VIII к нацизму.

Вместе с тем, ЗУ № 317-VIII создаёт правовые основы доступа к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917-1991 годов. Так, согласно ч. 4 ст. 5 ЗУ № 317-VIII, архивные документы, в частности документы бывших советских органов государственной безопасности, связанные с политическими репрессиями, голодомором 1932-1933 гг. в Украине, иными преступлениями, совершенными представителями коммунистического или национал-

социалистического (нацистского) тоталитарных режимов, а также любая информация, содержащаяся в них, не относится к информации с ограниченным доступом. Государство осуществляет обнародование, обеспечивает возможность изучения и доступ к указанным архивным документам и информации, содержащейся в них.

Эти правовые основы конкретно реализованы в № 316-VIII [25].

Что касается ликвидации памятников, связанных с тоталитаризмом, а также соответствующих переименований, то необходимо понимать, что памятники и топонимика являются существенными факторами идеологического влияния на население.

Так, в работе [15] отмечается, что между памятниками и обществом постоянно существует не всегда видимая связь. Памятники, являясь частью историко-культурной среды, в которой живет и развивается человек как социальная личность, уже фактом своего физического существования оказывают влияние на его, знания о прошлой истории и культуре и тем самым – на формирование его мировоззрения. Уже в глубокой древности власть прекрасно осознавала великую эмоциональную силу идеологического воздействия исторических реликтов и монументальных сооружений на психику и сознание людей. На заре цивилизации в ранних государствах исторические реликвии были объявлены святынями и использовались властью в целях сплочения общества вокруг культивируемых ею идей. На монументальную пропаганду не жалели средств.

Таким образом, наличие памятников тоталитарной эпохи антиукраинского смысла тормозит освобождение от тоталитарной идеологии и препятствует укреплению проукраинской идеологии.

Аналогично и с топонимическими названиями. Так, в публикации [14] сказано, что имя – это судьба, значит, имя улицы, на которой человек живет, в некоторой степени тоже предопределяет его жизнь. Характерно в этом

смысле название публикации «Родился на улице Ленина – таким и будешь».

Заметим, что в период относительно демократического развития Россия также, не считаясь с затратами, изменяла названия достаточно больших городов: Ленинград – на Санкт-Петербург, Горький – на Нижний Новгород, Куйбышев – на Самару, Свердловск – на Екатеринбург и др.

Важно также подчеркнуть, что декоммунизация имеет значение не только как фактор восстановления исторической памяти и исторической справедливости, но и как фактор отказа от правовой практики коммунистического режима, а именно – беззакония, попрания прав человека, подмены законности целесообразностью. Так, в ЗУ № 962-ХІІ Верховная Рада Украины... гарантирует народу Украины, что подобное никогда не повторится, что права человека и законность будут свято соблюдаться. При этом установление строгого правового порядка реабилитации жертв политических репрессий само по себе способствовало укреплению законности и правопорядка в республике. В Совместном заявлении от 07.11.2003 г. делегаций государств-членов ООН относительно 70-й годовщины Голодомора в Украине 1932-33 гг. выражено убеждение, что разоблачение нарушений прав человека, сохранение исторических документов и восстановление достоинства жертв путем признания их страданий будет служить ориентиром для будущих обществ и способствовать предотвращению подобных катастроф в будущем. В преамбуле к № 317-VІІІ указывается, что закон принимается, в частности, исходя из необходимости обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, стремления развивать и укреплять независимое, демократическое, правовое государство. В ст. 2 Закона (см. табл. 1) признано недопустимыми нарушения свободы совести, мысли, выражения, свободы прессы и отсутствие политического плюрализма, что признано несовместимым с основополагающими правами и свободами человека и

гражданина.

Выводы. Таким образом, принятие пакета декоммунизационных законов восстанавливает историческую справедливость относительно правомерной оценки тоталитарного коммунистического режима, который принес неисчислимые беды украинскому народу, как и другим народам СССР, служит интересам восстановления исторической памяти народов, подвергшихся советизации, а также способствует отказу от внеправовых практик, укреплению законности и соблюдению прав человека в посткоммунистических государствах. Утверждения о каких-то особых привилегиях тоталитарного социализма (коммунизма) не соответствуют позициям европейских демократических организаций правозащитной направленности, что неоднократно выражено ими в резолюциях коллегиальных органов – ПАСЕ, ОБСЕ, Европейского парламента.

Библиография

1. Без Генсека в голове / РБК [Электронный ресурс, 01.08.2017]. 10.04.2015. Режим доступа: <http://pda.rbcdaily.ru/2015/04/10/politics/56294994713707>

2. Белкін Л.М. Генеза проблеми забезпечення законності в державному управлінні: до історії питання / Л.М. Белкін // Державне управління: удосконалення та розвиток: Електронне наукове фахове видання [Электронный ресурс, 01.08.2017]. 2012. № 5. Режим доступа: <http://dy.nauka.com.ua/index.php?operation=1&iid=422>

3. Белкін Л.М. Дослідження феномену законності як інструменту обмеження влади: історико-правовий аспект / Л.М. Белкін // Часопис Академії адвокатури України [Электронный ресурс, 01.08.2017]. 2013. № 2. Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Chaau_2013_2_5

4. Белкин Л. Закон про декомунізацію та Венеціанська комісія: чи справді сталінський режим не злочинний? / Л. Белкин // Юридична газета. 19.01.2016. № 1-2 (499-500). С. 36-38.

5. Белкин Л.М. Законы Украины от 9 апреля 2015 года о декоммунизации как фактор восстановления исторической справедливости / Л.М. Белкин // Часопис Академії адвокатури України [Электронный ресурс, 01.08.2017]. 2015. Т. 8, № 2. С. 9-24. – Режим доступа: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/ Chaau_2015_8_2_3](http://nbuv.gov.ua/UJRN/Chaau_2015_8_2_3)

6. Булгаров А. В СССР не прекращались народные бунты, о которых никто никогда не сообщал / А. Булгаров // Национальная служба новостей. Русский сектор [Электронный ресурс, 01.08.2017]. 30.09.2015. Режим доступа: <https://rusnsn.info/analitika/v-sssr-ne-prekrashhalis-narodny-e-bunty-o-kotory-h-nikto-nikogda-ne-soobshhal.html>

7. В ОБСЕ считают, что закон о декоммунизации угрожает свободе слова / ГОРДОН [Электронный ресурс, 01.08.2017]. 18.05.2015. Режим доступа: <http://gordonua.com/news/politics/V-OBSE-schitayut-cto-zakon-o-dekommunizacii-ugrozhaet-svobode-slova-81439.html>

8. Валетов Я. Это наши. Нашим можно? / Я. Валетов // Обозреватель [Электронный ресурс, 01.08.2017]. 23.07.2017. Режим доступа: <https://www.obozrevatel.com/society/27490-eto-nashi--nashim-mozhno.htm>

9. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении. 1922-1982 / В. Випперман // Пер. с нем. А.И. Федорова. – Новосибирск: Сибирский хронограф. – 2000. – Электронный доступ (01.08.2017): <http://www.e-reading.org.ua/book.php?book=11543>

10. Глибовицкий Е. Трагедия Голодомора / Е. Глибовицкий // ONLINE.UA [Электронный ресурс, 01.08.2017]. – 26.11.2016. – Режим доступа: <https://news.online.ua/760287/tragediya-golodomora-v-seti-poyavilas-vpechatlyayushchaya-infografika/>

11. Грабовский С. Оберштурмбанфюрер Путин и «законы о декоммунизации» / С. Грабовский // День. – 19.05.2015. – Электронный доступ (01.08.2017) : <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150519/228115313.html>

12. Законами о декоммунизации власть усугубляет раскол в украинском обществе / Н. Королевская // Официальный сайт Оппозиционного блока [Электронный ресурс, 01.08.2017]. – 19.05.2015. – Режим доступа : <http://opposition.org.ua/news/nataliya-korolevska-zakonami-pro-dekomunizaciyu-vlada-posilyue-rozkol-v-ukranksomu-suspilstvi.html>

13. Ивин А.А. Основы социальной философии: учеб. пособие для вузов. – М.: Высш. шк., 2005. – 440 с. – ISBN 5-06-005126-9.

14. Идрисова А. Родился на улице Ленина – таким и будешь / А. Идрисова // Симбирский курьер. – 17.03.2001. – № 38-39. [Электронный ресурс, 01.08.2017]. Режим доступа : <http://sm-k.narod.ru/archives/2001/mar/38-39/16.htm>

15. Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление: дис... д-ра культурол. наук: спец. 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» / А.М. Кулемзин. – Томск, 2001. – 403 с. [Электронный ресурс, 01.08.2017]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/okhrana-pamyatnikov-v-rossii-kak-istoriko-kulturnoe-yavlenie>

16. Кульчицкий С. Демографические потери Украины в XX веке / С. Кульчицкий // Зеркало недели, 01.10.2004 [Электронный ресурс, 01.08.2017]. 01.10.2004. Режим доступа : https://zn.ua/SOCIETY/demograficheskie_poteri_ukrainy_v_hh_veke.html

17. Мозохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918-1953). Судьбы. События. Документы. Версии / О.Б. Мозохин. М.: Кучково поле, 2006. 480 с. Режим доступа (01.08.2017): <http://www.e-reading.club/bookreader.php/1010006>

/Mozohin_-_Pravo_na_repressii.html

18. Мургузов Ф. Гянджинское восстание 1920 года, первое вооружённое выступление против советизации Азербайджана / Ф. Мургузов // The Great Middle East [Электронный ресурс, 01.08.2017]. – 09.01.2017. – Режим доступа: <http://thegreatmiddleeast.com/2017/01/09/gandjinskoye-vosstaniye-1920-goda/>

19. Плотникова А. Польский закон о декоммунизации и реакция Москвы / А. Плотникова // Голос Америки [Электронный ресурс, 01.08.2017]. – 20.07.2017. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/ai-polish-law-on-decommnization/3952025.html>

20. Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР / П.М. Полян – М.: О.Г.И–Мемориал. – 2001. – Режим доступа (01.08.2017) : <http://demoscope.ru/weekly/knigi/polian/polian.html>

21. Рішення «Венеціанки» про декомунізацію: мета легітимна, але закон потрібно змінити / Українська правда [Электронный ресурс, 01.08.2017]. 19.12.2015. Режим доступа : <http://www.eurointegration.com.ua/news/2015/12/19/7042483/>

22. Солженицын А. Архипелаг ГУЛаг. Текст книги на сайте А. Солженицына. Т. 3. 308 с. Режим доступа (01.08.2017) : http://www.solzhenitsyn.ru/proizvedeniya/arhipelag_gulag/arhipelag_gulag_tom3.pdf

23. Шлотгауэр В.О. Карательные органы Советского государства и нацистской Германии в 30-е годы (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01«Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / Краснодар, 2010. 35 с. [Электронный ресурс, 01.08.2017]. Режим доступа: <http://kubsau.ru/upload/iblock/37b/37b454cf5abaбсеbac9c9ea01170e802.pdf>

24. Шульга Р.Ю. Забыть историю: официальная политика памяти в современной России (юридическое измерение) // Гуманитарные науки и модернизация правовой системы государства: российский и зарубежный опыт: Труды IV международной научно-практической конференции / под ред. Г.Б. Гридневой, А.Б. Дидикина. Новосибирск: Омега Принт, 2015. С. 94-100.

25. Юринець Ю.Л. Закон України № 316-VIII щодо доступу до архівів репресивних органів комуністичного тоталітарного режиму в контексті демократичних західних традицій // Адміністративне право і процес. – 2015. – № 2 (12). – С. 6-15.

26. Ярмощук Т. Декомунізаційні закони порушують свободу слова? / Т. Ярмощук // Радіо Свобода [Електронний ресурс, 01.08.2017]. – 23.04.2015. – Режим доступа: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/26973605.html>